

Глеб Карпинский

Неисправные часы

Криминальная драма

Глеб Карпинский

**Неисправные часы.
Криминальная драма**

«Издательские решения»

Карпинский Г.

Неисправные часы. Криминальная драма / Г. Карпинский —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-933108-3

«Неисправные часы» — история любви уже в годах часовых дел мастера и молодой преуспевающей актрисы. Они знакомятся в мастерской Парижа, когда женщина приносит неисправные часы. В ходе разговора выясняется, что ее муж погиб на дуэли и причиной всему была ее интрижка с неким Учителем, который обладает даром. Также в книгу вошел воровской рассказ «Миша Беспредел» с элементами блатной фени. В нем описаны последние часы жизни сбежавшего из зоны бандита и его первое чувство к молодой жертве разбоя.

ISBN 978-5-44-933108-3

© Карпинский Г.
© Издательские решения

Содержание

Неисправные часы	6
В подвале мастерской	6
В гостях у Асти	11
Дурачок Бертни из Лондона	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Неисправные часы Криминальная драма

Глеб Карпинский

Редактор Ирина Карпинская

© Глеб Карпинский, 2019

ISBN 978-5-4493-3108-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Неисправные часы

В подвале мастерской

Уже заходило солнце, но мастер этого не видел. Серж сидел в подвале. Изредка он отводил свой тяжелый взгляд от работы, в которую был погружен с самого раннего утра, и наблюдал через единственное окошко мастерской, как по бульвару мелькали ноги вечно спешащих прохожих. В такие мгновения Серж думал о родной сестре Люси. На его лбу выступали испарины пота. Обычное невозмутимое спокойствие сменялось раздражительностью, особенно в последнее время, когда мастеру перевалило за шестой десяток. Он собирался с мыслями и снова уходил в работу, хмурая и без того морщинистое лицо.

– Эх, Люси... Люси – повторял он про себя и качал головой, – поймешь ли ты меня, сестра, если я уеду, брошу все и уеду...

Серж на днях собирался продать свою мастерскую, чтобы уехать куда-нибудь к теплему морю подальше от сквозняков. Ревматизм не давал покоя ни днем, ни ночью. Мастер уже нашел покупателя, зажиточного албанца, которому мог доверить свое дело. Единственное, что останавливало и мучило мастера, так это то, что скажет сестра. Сестру он очень любил. Это был единственный родной и близкий человек в этом растущем, как на дрожжах, мегаполисе. И сейчас, продавая мастерскую и собираясь покинуть навсегда эти места, Серж испытывал чувство вины, что бросает сестру. Но шанс был хороший, и упускать его было бы очень глупо, тем более ходили слухи, что дом их в скором времени городские власти собираются сносить, а на разумную компенсацию никто никогда и не надеялся. Уже полдня Серж возился над заказом одного нетерпеливого бургера, но видимо все было тщетно. Как гений своего дела, он чувствовал, что причина вовсе не в этих чертовых часах, а в нем самом и, не смотря на природную интуицию отложить работу назавтра, мастер не сдавался. Он заменил уже почти весь механизм, но часы словно играли с ним, изводили и без того усталый разум и упорно отказывались ходить. В его мастерской царила рабочая неразбериха. Под тиканье часов, неповторимость стилей и форм, бой курантов и скрип открывающихся створок с последующим возгласом кукушки мастер кропотливо проводил свое время за работой. Наконец звякнул входной колокольчик всего один раз, и Серж, проработавший в мастерской большую часть своей жизни и досконально изучивший характеры своих посетителей, уже знал наверняка, что к нему зашла осторожная женщина, возможно вдова. В помещении запахло карамельными конфетами и кофе.

«Наверно, перед тем как зайти ко мне, она сидела в кафе «Ля Гранд» напротив, – предположил Серж, снял пенсне и внимательно посмотрел на посетительницу.

– Здравствуйте, месье, мне подсказали ваш адрес... Вы мастер Качински? – робко сказала женщина, оглядываясь по сторонам.

Ей было около тридцати пяти. Одетая она была в строгое вечернее платье темно-вишневого цвета, подчеркивающее стройность фигуры. На шее висели бусы из крупного жемчуга. Посетительница была на высоких каблуках с блестящими застёжками и, судя по смуглости кожи, албанкой или южной итальянкой. Серж отметил легкую печаль в ее больших черных глазах, и, глядя на паутину траурной вуали, прикрывающую убранные назад волосы, убедился, что перед ним вдова.

– Здравствуйте, мадам. Очень признателен, что Вы зашли ко мне. Неужели люди еще помнят старого мастера...

– Ну что Вы такое говорите! Разве добро, которое Вы дарите людям, воскрешая их любимые вещи, можно забыть?

Мастер поднялся из-за стола и элегантно поцеловал руку женщине.

– Зовите меня просто Серж, – сказал он, усаживая ее на мягкое кресло для гостей.

Ему было приятно слушать столь лестные слова, тем более от этой женщины. От нее веяло каким-то спокойствием и расположением. Мастеру почему-то не хотелось так отпускать ее, просто принять заказ, записать в книге учетов и получить задаток.

– Может быть, мадам...

– Асти... – уточнила женщина и улыбнулась. Ее улыбка была робкой, и Серж заметил на щеках посетительницы выступающий легкий румянец.

– Может быть, Вы желаете чая, Асти? У меня есть чудное печенье, – позволил себе вольность Серж и, не дожидаясь ответа, поспешил на крохотную кухню в конце мастерской.

Там, брякая посудой и выискивая среди коробок китайский чай, он опять подумал о сестре. «Наверно, сейчас она принимает доктора, а ее бывший муж считает про себя возможные затраты на лечение. Конечно, отдать ему должное, что он не бросил ее умирать с голоду, но все же какой он скверный и жадный».

– Да, действительно очень вкусно, – женщина покусывала печенье, держа его элегантно двумя пальчиками, – никогда прежде не пробовала нечто подобное. Где Вы его купили?

– О... его невозможно купить. Разве можно купить любовь сестры к брату? Моя сестра Люси испекла его для меня.

– У вас есть сестра? Передайте ей обязательно от меня спасибо.

– Непременно, к сожалению, она сейчас заболела, но я надеюсь ничего серьезного.

– Мне жаль, месье.

– Простите, мадам. Может быть, Вам будет не интересно слушать мои стариковские разговоры.

– Ну, перестаньте называть себя стариком, Серж.

Она впервые назвала его просто по имени, и мастер улыбнулся.

– Вы зрелый мужчина, в самом расцвете сил, и если еще сбросите бороду, то абсолютно уверена, Вам не дадут более пятидесяти.

– Спасибо, мадам.

– Так что Вы хотели рассказать о своей сестре?

– Ее год назад как оставил муж, так, ни с того, ни с сего. Хотя я осмеливаюсь предположить, причиной были деньги его очередной любовницы, а может быть, что бедная Люси так и не смогла родить ему сына. Конечно, Люси отказывается верить в мои доводы, все сводит к какому-то колдовству и привороту, но, в любом случае, для нее, а она всегда была хрупким и ранимым человечком, это был ужасный шок, подлый удар в самое сердце, да ни от кого-нибудь, а от любимого мужа. И вот, она недавно шла по улице из церкви Святого Валентина и вдруг, представьте себе, у нее отказали ноги. Она упала прямо на асфальт и несколько минут не могла подняться, пока ее не заметили случайные прохожие. Слава богу, иногда в них бывает польза!

– Мне очень жаль, Серж. Передайте Вашей сестре мои пожелания, как можно побыстрее вылечиться. К тому же сейчас ни к чему болеть, ведь завтра первый день весны! Вы любите весну, Серж?

– Вы спрашиваете меня, люблю ли я весну? За годы работы в этом подвале я совсем разучился отличать весну от зимы, осень от лета.

– Как странно это звучит из уст часового мастера!

– Казалось бы, я как никто другой знаю толк во времени, но время так овладело моим сознанием, что я ничего не вижу кроме хронометров, многочисленных деталей, винтиков и пружинок. И радуюсь я ни солнечным лучам, согревающим промерзшее мартовское утро, а ходу секундной стрелки, когда вдруг часовой механизм оживает.

– О, как приятно слушать Вас, Серж. Вы такой замечательный и добрый человек. Так искренно любите свою сестру и дело, которому посвятили себя без остатка. Я очень рада, что зашла в Вашу мастерскую. Вы так откровенны со мной, что я чувствую неловкость. Ведь Вы обо мне ничего и не знаете...

Женщина достала из сумочки круглые часы на цепочке. Она протянула их мастеру.

– Вот...

Серж взял часы и стал разглядывать их с любопытством. На задней стороне был выгравирован Кремль. Серж открыл крышку часов и увидел, что они работают. Он взглянул на Асти, и та, понимая его удивление, поспешила ответить:

– Это подарок моего мужа... – здесь женщина запнулась, и, словно не желая продолжать свою речь, тихо добавила, – погибшего мужа.

– Примите мои соболезнования, мадам.

– Спасибо, Серж...

– Вы сказали, что он погиб. Несчастный случай?

– Если бы... Его убили на дуэли.

– На дуэли? Разве сейчас разрешены дуэли? – изумился мастер.

Голос женщины задрожал.

– Все произошло тайно, без лишних свидетелей, в тихой березовой роще, недалеко от Парижа. Чтобы полиция не сомневалась, что это обычное самоубийство, каждый из дуэлянтов писал прощальные письма своим семьям. Когда ему в руку вкладывали оружие преступления, секундант, наш хороший знакомый, рассказал, что Николя был еще жив и в предсмертной агонии повторял мое имя.

Она замолчала. Чашка чая в ее дрожащих от волнения руках задрожала.

– Ужасная история, мадам.

– Простите, что огорчила Вас, Серж. Я обещала никому не рассказывать об этом, но Вы показали мне человеком, которому можно довериться.

– Я польщен. Все останется между нами. Нисколько не сомневайтесь в этом, – мастер почтительно кивнул и перевел взгляд на новый заказ. – Очень красивые и, осмелюсь сказать, дорогие часы известной швейцарской фирмы, но я не понимаю, чем могу им помочь. Они работают! Серж, словно сомневаясь в своей правоте, встряхнул ими и поднес к уху, потом протянул их обратно владелице. – К тому же, у них превосходный ход. Может быть, он чуть-чуть замедлен, на тысячную долю секунды, но это допустимо. У меня был похожий случай. Клиент жаловался, что его часы якобы отстают в сутки на пару секунд, и это мешает ему жить. Так, представьте себе, я взял их, подержал в ящичке стола, а потом вернул, и что Вы думаете, этот чудака ничего не заподозрил, благодарил меня за отличную работу...

Женщина посмотрела на часы, покачала головой и молча убрала их в сумочку.

– Да, пожалуй, они и в правду не требуют починки. Я сначала испугалась, когда случайно обронила их. И они какое-то время молчали, а в Ваших руках ожили. Это просто чудо! Простите, Серж, за беспокойство...

Мастер посмотрел на протянутые ему купюры и отпрянул, словно ему протягивали раскаленные угли.

– Что Вы! Я не возьму с Вас ни цента. Тем более, я даже ничего не делал, но...

Вдруг он запнулся, сам не понимая и уже ругая себя за то, что сказал это порочное «но». Посетительница убрала деньги обратно в портмоне, и посмотрела таким наивным взглядом, что у мастера чуть не пропал дар речи. Он, жадно глотая воздух, заикаясь, как мальчишка, с трудом выговорил:

– Но может быть, мы отметим как-нибудь столь чудесное исцеление этих часов вместе, например, завтра или когда Вам будет удобно?

Сейчас Серж ожидал что-то нехорошее, пощечину, например, или, что женщина резко вскочит и уйдет, хлопнув навсегда дверью. Он даже непроизвольно зажмурился, ожидая услышать отказ, но посетительница взяла его ладонь двумя руками и сердечно сжала.

– Приходите ко мне на Бульвар Роз, дом 6 во вторник вечером. Ваша мастерская совсем не подходит для романтического свидания..., – почти шепотом сказала она.

Серж с нескрываемой благодарностью поцеловал ее руку, и Асти тенью выскользнула из его подвала, оставив после себя откусанное на блюдечке печенье. Дверной колокольчик еще звенел в такт сердцу мастера. Он бережно поднес недопитую чашку к губам и отхлебнул. – Асти, – прошептал он ее имя, чувствуя, что влюбляется.

Всю ночь Серж не смыкал глаз. Под вечер поменялась погода, подул сильный ветер с проливным дождем. Мастер болезненно вздыхал. И причиной были не боли в спине. Он ворочался в постели, вспоминая загадочную посетительницу. Он представлял, как покупает букет темно-вишневых роз под цвет ее вечернего платья, как простодушная цветочница радуется за него и провожает взглядом, и он идет по La Rose du Boulevard и подходит к калитке с заветным номером 6, останавливается, переводит дух и нажимает звонок. Под утро он все же уснул и проспал до обеда.

В гостях у Асти

Проснувшись, Серж сначала беспокоился, что сейчас наверно тот нетерпеливый бюргер материт его, долбит в дверь мастерской ногами, требуя срочный заказ, но потом улыбнулся.

«Все равно скоро уезжать», – подумал он и снова погрузился в сон.

Ему приснилась его сестра Люси. Она счастливая, в подвенечном платье снова выходит замуж. Он, Серж, в черном смокинге, с белым платочком в верхнем кармане, ведет ее к сверкающему ликами святых алтарю. И бородатый священник, по ошибке путая его с женихом, благословляет их на бракосочетание. Серж дивится, что жениха нет рядом, пытается поговорить с Люси об этом, но боится спросить, расстроить свою сестру этим недоразумением. А она смеется, кружится от счастья, как бабочка, и горячо сжимает его руку.

«Серж, братик мой родной, я так рада, что ты никуда не уехал, не оставил меня».

В церкви много людей, среди которых он видит покойную мать, одетую в простой сарафан, в котором ее клали в гроб, узнает в толпе всех своих клиентов и даже того нетерпеливого бюргера, на этот раз спокойного и умиротворенно сложившего на груди крестом руки. Серж удивляется всему, оглядываясь по сторонам. И вдруг все кричат «горько, горько!». Люси смеется, подбегает к Сержу и целует его. Ее поцелуй столь сладок, что у него кружится голова. Он падает на пол, и все смеются, хлопают в ладоши, кто-то открывает шампанское. Брызги попадают Сержу на лицо. Он хочет подняться, но сил не хватает.

– О, Боже, Вы совсем промокли! – вскрикнула Асти, впуская гостя.

С его старомодного костюма стекала вода. Он вручил женщине розы и в нерешительности, чтобы не наследить, вошел в холл. Женщина куда-то упорхнула, оставив Сержа наедине с самим собой, и он так и стоял, комкая в руках шляпу, и разглядывал высокие потолки с венетианскими люстрами. Холл был богато обставлен мягкой мебелью. В глубине можно было увидеть шикарный камин в виде пасти разъяренного льва, по бокам которого стояли кадки, в которых произрастали заморские растения с сочным крупным листом. Вдоль стен стояли вырезанные из черного дерева статуи мифических существ индийской, африканской и китайской мифологии. Серж с любопытством разглядывал многоруких женщин, драконов, странных существ с головой слона и обезьяны, каких-то птиц с туловищем животных, статую Будды в позе Лотоса и других богов и полубогов, о которых он ничего не знал или знал лишь понаслышке. Несмотря на богатое убранство холла и удивительные вещи, в этом помещении не хватало какой-то важной детали, отчего-то Серж чувствовал себя не очень комфортно, и скоро он догадался, в чем была причина. В холле совсем не было часов, что нарушало традиции аристократических особняков. Наконец появилась Асти. Она переоделась в китайский халат. В ее руках была фарфоровая ваза для цветов, с которой она сдувала пыль влажной кисточкой.

– Вы все еще не разделись? Не стесняйтесь, Серж. Чувствуйте себя, как дома. Снимайте с себя эту мокрую одежду и идемте непременно греться!

Женщина помогла мастеру снять пиджак и проводила к камину. Там уже стоял праздничный столик, на котором были фрукты и открытая бутылка французского коньяка с двумя чашками из тонкого кремового фарфора.

– Не стоит беспокоиться. Я даже рад этому дождю. Благодаря Вам, я стал замечать весну! – попытался сгладить напрасное беспокойство хозяйки мастер.

Они сели под причудливыми растениями, где Сержу представилась возможность еще лучше рассмотреть камин. Ему очень понравился эффект огненных глаз. Когда пламя высоко поднималось, то сквозь щели глазниц вспыхивал огонь, отчего создавалось живое впечатление хищника.

– То, что Вы заметили весну, я догадалась, когда Вы только вошли, – засмеялась Асти, прикоснувшись влажной кисточкой к бритому подбородку мужчины.

Серж улыбнулся и, поймав ее руку, любезно поцеловал.

В этот вечер она распустила волосы, и густые кудри спадали на ее тонкие плечи. Китайский халат был зеленого цвета с золотыми сияющими вкраплениями, и был таким легким, что Серж предположил, что под ним ничего нет. Гость жмурился от восторга. В этот раз вместо жемчужных бус Асти надела изумрудное кольцо, которое великолепно подходило под цвет халата. Серж разлил коньяк и произнес тост за хозяйку.

– Милая Асти, никогда прежде я не встречал такой красивой женщины, как Вы. А сегодня вечером в первый день весны, Вы просто сводите меня с ума! За Вас!

Она улыбнулась и тихо добавила, чокаясь:

– За наше с Вами, Серж, безумие!

Они выпили. Коньяк был и вправду очень хорош. Серж почувствовал, как приятно алкоголь всасывается в кровь, расслабляя его тело. Он смотрел на языки пламени в камине, и Асти в этот момент любовалась им.

– Как здоровье Вашей сестры, Серж? – спросила она, кормя виноградом из своих рук мужчину.

– Спасибо. Врач сказал, что угроза миновала. Сейчас важно победить нервное утомление. Моей сестре необходим отдых, как впрочем, и всем нам. Надеюсь, мне не придется гоняться за ее бывшим мужем с ружьем.

– О, Серж, оставьте эту плохую идею. Один раз я уже потеряла любимого человека, и не хочу пережить это снова.

– Хорошо, обещаю впредь больше не пугать Вас!

– За здоровье Вашей любимой сестры Люси!

Их чашки легонько соприкоснулись, озаряя пространство фарфоровым звоном.

– Вы верите в бога, Серж? – вдруг спросила она.

– Благодаря Ему мы встретились. Я словно сплю, и боюсь, как кто-нибудь ущипнет меня и скажет. «Эй, старый дурак, вставай, к тебе пришли кредиторы...»

Она засмеялась.

– Ну, щипать я Вас никому не позволю! К тому же Вы обещали не называть себя стариком. А кредиторы подождут на улице! У них работа такая – ждать.

– Знаете, у меня такое чувство, будто я Вас давно знаю. Ну, понимаете, иногда живешь с людьми всю жизнь, и нет такого понимания, такой близости, как сейчас между нами. Я даже, осмелюсь сказать, увидел у вас на шее родинку, которую очень хочется поцеловать. Я Вас люблю... Я никогда не говорил это женщине, разве что Люси...

– Серж, Вы такой забавный. И Вы пахнете дождем.

Она прижалась к нему и закрыла глаза. Он бережно обнял ее.

– Серж... – прошептали ее губы, – когда я впервые увидела Вас, мне показалось, что я попала в волшебную сказку. Знаете, кругом автомобили, электричество, свет, индустриальные революции, все куда-то спешат, бегут. У Вас же время в мастерской словно остановилось, даже не остановилось, а течет оно по-другому, не так, как снаружи. И Вы сидите один, уставший, увлеченный своей работой, думающий бог знает о чем, посреди этих часов в своем собственном мире. Вы взглянули на меня такими добрыми глазами и, как ребенок, побежали угощать меня чаем, и я задумалась. А, может быть, это судьба. Вот так встретиться случайно раз и навсегда. А может и не случайно. Ведь если бы не эти часы, я Вас никогда бы и не узнала. Я думаю, Николя, там, на небе среди ангелов, пожалел меня и простил. Часы упали на пол, и я пошла к Вам за помощью. И какая я дурочка была, что думала, что помощь только в том, чтобы починить эти часы... Нет, нет... Вы мне очень помогли, Серж. Вы дали мне надежду, что впереди все будет хорошо и может быть даже лучше, чем с Николя. Вы знаете, у нас не все было так гладко. Я хочу Вам признаться, Серж, чтобы у нас не было секретов и тайн, чтобы Вы меня любили такую, какая я есть со всеми моими слабостями и недостатками, и я верю, Вы сможете меня понять... Ведь я не любила Николя, но он был очень заботливым мужем. Я была многим обязана ему. Но вскоре в моей жизни появился Учитель. Мы познакомились в парке, где я выгуливаю Джерри. Это моя собака... Йоркширский терьер. Вы разбираетесь в собаках, Серж?

Асти посмотрела на мужчину и замолчала. Тот спал детским сном, улыбаясь во сне. Она тихо встала, на цыпочках принесла клетчатый плед и заботливо укрыла гостя.

– Конечно, конечно, – шептала она про себя, – отдыхайте, Серж, чувствуйте себя как дома...

Дурачок Бертни из Лондона

Если верить дедушке Дарвину, то именно труд сделал из обезьяны человека. Приверженцы ортодоксальных течений, конечно, могут не согласиться с этим предположением. Но в любом случае человеческая кисть с пятью пальцами имеет неоспоримое превосходство перед лапами, щупальцами, копытами, клешнями и даже хвостами. Она всегда верой и правдой служила человекообразному существу и беспрекословно выполняла команды эволюционирующего мозга. Человеку природой достались слабые зубы и совсем уж никакие когти, но зато строение костей кисти руки позволило ему объявить себя царем природы. Прежде чем рвать цветы для самок человеческая рука подбирала с земли гнилые фрукты и разрывала корни, потом она сжалась в крепкий кулак и ударила в челюсть саблезубого тигра, а когда и это не помогло, то взяла палку. Много воды утекло с тех пор. Рука не утратила своих способностей и не атрофировалась, как скажем, хвост или аппендикс. Сейчас она может поднять оброненное мыло в бане, держать уверенно различные предметы, такие, как орудия труда, оружие, рюмку с водкой. Она с легкостью завязывает галстук, морской узел, удавку на шее, надевает стринги, застегивает пуговицу или ширинку, крутит руль автомобиля и пальцем у виска, управляет сложными агрегатами, нажимает на кнопки клавиатуры и пульта от телевизора. Она выкручивает лампочку в общественном коридоре, лепит из глины кувшины и поделки, рисует акварелью и карандашом картины, выписывает дарственную, банковские чеки и даже забивает косяк, когда все остальные команды мозга уже перепробованы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.